

Федикс Чечук

ОТЕЧЕСТВО В КВАДРАТЕ

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Отечество, рыдая, материли
и звонкой славословили строкой:
за бюст Вольтера у Екатерины,
за кровь рекой,
за будущее прошлого, в котором
мы умерли — мы живы, как никто.
И чистим мы себя под Кьеркегором,
как клоуны в сторевшем шапито.

●

Квадратному дереву грустно:
ни влево, ни вправо, ни вверх, —
сегодня во имя искусства
унизил его человек.

Квадратное дерево или
квадратное пугало, и
его шевелюру остригли —
всё лучшее отсекли.

Подрезали ветки, как руки, —
и коротки стали они.
Смеются друзья и подруги
и даже замшелые пни.

Но вдруг, справедливости ради,
как будто в гнездовье орел,

семейное счастье в квадрате
скворец одинокий обрел.

Квадратность сначала смущала,
пугала — потом ничего,
а вскоре отечеством стала,
и не было лучше его.

•

Памяти И.А. Рапопорта

«Ориентир — сосна
со сломанной верхушкой»,
а значит, не до сна —
и на передовой
убитый капитан
с единственной пушкой
и верою в груди
ведет неравный бой.

А значит: — Заряжай!
Осколочным. — А значит:
— По Третьей Мировой
из всех орудий «пли»!
И уцелевший глаз
смеется, а не плачет.
И ангелы поют
на небе «Журавли».

Во сне идет война
и гул ее несносен,
и кровь во сне красна —
красней, чем на миру.
Ориентир — сосна, —
нет, не сосна, а сосен
вечнозеленый гул
в Серебряном бору.

Бой отгремел. Затих.
Покой нам только снится.
И снова капитан
командует во сне.
Хор ангелов поет.
Пшеница колосится.
Как если бы в раю,
а может быть, во мне.

●

Сердце камнем скользит по воде,
гладким камнем, сбиваясь со счета,
не готовое к новой беде
той, что не заржавеет у черта.

Тишина... темнота... Ни души...
Как на сцене, но после спектакля.
Лишь о чем-то поют камыши
и о чем-то безмолвствует цапля.

Год за годом лежало на дне —
утром плакало, вечером пело.
А потом возвратилось ко мне
и уже никого не жалело.